

Содержание

Хозяйская комната	5
Зож.	145
Ударник социалистического труда	189
Афганец	239
Некросеть	291
<i>Послесловие</i>	<i>341</i>

**ХОЗЯЙСКАЯ
КОМНАТА**

1

— А по телефону сказал, что славянин, — в голосе риэлторши прозвучал упрек.

К таким (и многим другим подобным) заходам Влад давно привык: карие навывкате глаза, жесткие как проволока черные кудри, выдающийся нос и сизая щетина, прорезающаяся уже спустя двадцать минут после бритья, — всё это гарантированно помещало его в московскую категорию «хач». Свои преимущества в этом были: на Бутырском рынке армяне-мясники с кивком отгружали ему как для себя, сотрудники автосервисов обращались исключительно «брат», а в «Сыроварне» на «Красном Октябре» к нему как-то подошел носатый мужчина в кашемировом пальто и с акцентом сказал:

«Я вижу, вы из наших, из воров». Этим эпизодом Влад немного гордился — и потом год козырял соответствующей историей на московских диджитал-туссах.

— Бабка гречанка была, — буркнул он риэлторше.

— Да у вас у всех то бабка гречанка, то дед итальянец, а потом весь аул в квартиру переезжает! Насрано кругом, кальяном провоняло, а мне ищи вас, свищи, да перед хозяевами на пузе ползай...

Дамой она была крупной — и ни на каком пузе ползать ни перед кем явно не могла.

— Мне паспорт показать или что? — Влад начал терять терпение.

В других обстоятельствах он давно бы, наверное, ушел, — но тут слишком уж хорошо всё совпало: дом прямо напротив Мосфильма, двушка по цене однушки, до офиса — полчаса пешком или семь минут на машине...

— Да все вы по паспорту русские, — не сдавалась риэлторша, но паспорт развернула, глянула на соответствующую строчку и фыркнула: — Ишь, Владлен Михайлович Степанютин... Ладно, пошли.

В подъезде воняло старухами и кошачьей ссакой; Влад отстраненно подумал, что первых нагадивших тут кошек давно уже нет в живых и их дело продолжают хвостатые внуки, правнуки и прапра-внуки.

— Дом — прекрасный! — риэлторша повысила голос, словно стараясь перекричать запах. — Соседи — генералы, профессура, писатели. Район боже-е-ественный, божественный!

Лифт, втиснутый в пространство между лестничными пролетами, был, кажется, одноместным: ехать в нем в компании полной риэлторши было неуютно и мучительно. Ко всему прочему, весь долгий скрипучий подъем на четвертый этаж женщина буравила Влада взглядом: никак, видимо, не могла определиться, где он прячет аул и кальян.

— Жарко очень, — неожиданно для себя сказал потенциальный квартиросъемщик, смутился и уставился на сумку «Louis Vuitton» в руках спутницы.

Виньетки «LV» на ней не совпадали по швам; паленочка.

Эта деталь почему-то наполнила Влада уверенностью. Будет продолжать хамить — он ей всё выскажет прямо в глаза! Заебал этот московский бытовой расизм!..

— Квартира раньше не сдавалась, — с нажимом сказала женщина под лязг открывающейся лифтовой двери. — К жильцу отношение серьезное! Если кого-то что-то не устраивает, могу посоветовать прекрасные варианты в Новой Москве!

«Ага, в жопе этой», — мысленно ответил обратно сдвувшийся Влад.

— Там ваших много живет, не скучно будет, — добавила риэлторша.

Он съел и это.

В квартире тоже пованивало — старостью, пылью и почему-то гнильцой, как будто хозяйева забыли в выключенном холодильнике колбасу. Ремонт здесь явно не делали пару-тройку десятков лет, но, во-первых, в этом был какой-то особый ретрошарм, а во-вторых, риэлторша же сразу сказала, что квартира раньше не сдавалась. Всё логично. Влад к тому же знал, что к таким фоновым запахам быстро привыкаешь — особенно если вызвать уборщиков, поставить новую мебель и как следует всё проветрить.

— Окна во двор, в квартире тишина. Мебель свою привезете и потом обратно увезете, сдается как пустая. С сантехникой могут быть проблемы, здесь телефон жилкомхоза, позвоните, если что, — бубнила риэлторша, словно вдруг смирившаяся с перспективой сдать квартиру замаскированному хачу и даже перешедшая на «вы». — Из электроприборов — холодильник и стиральная машина, оплата электричества по счетчику в конце месяца. Много техники не натаскивайте: проводка старая, может замкнуть, ответственность на вас.

Владу в квартире нравилось всё больше и больше. Не обращая внимание на бормотание, он отдернул занавески с блеклыми цветочками, повернул шпингалет кухонного окна, дернул ручку и, отфыркиваясь от поднявшейся пыли, впустил в комнату предзакатный московский свет. Стало

красиво и как-то... правильно. Как должно было быть.

Он вынул телефон и сделал несколько снимков, чтобы вечером рассмотреть всё в деталях. Риэлторша покосилась на последнюю модель айфона с тремя камерами (жизненная необходимость в мире московского диджитала!), поджала губы и хмыкнула. Раньше от взгляда Влада не ускользнуло, что дама пользовалась лоховским «Хиаоми».

Во дворе кто-то пьяно рявкнул:

— Светка, еб твою мать, дверь открой! Вынесу нахуй!

Залилась собака, заполошно зазвенел неразличимый женский голос. Кто-то замолотил по железной двери соседнего подъезда.

То ли генералы, то ли профессура шумела, — так сразу и не поймешь. Влад хмыкнул.

— Ну что, Владлен Михайлович, — риэлторша умудрилась произнести его имя-отчество с издевательской интонацией, — брать будем?

Снова ощутивший себя хозяином ситуации Владлен Михайлович ничего не ответил, прошел мимо тетки в коридор и заглянул в первую комнату. Там у нас, значит, будет спальня: он мысленно расставил в пустом прямоугольном пространстве кровать, полку для наушников и журналов и шкаф для одежды — всё из «Икеи», лучше из светлого дерева. Обои, конечно, здесь в старперский цветочек, и нормального минимализма не получится, но тут

уж ничего не поделаешь. Он выбрал на телефоне режим панорамы и заснял комнату, несколько раз проведя камерой туда-сюда.

— Не в музее, — словно по привычке, не всерьез гавкнула риэлторша. И вдруг добавила почти человеческим голосом: — А чего такой молодой — и Владлен? Это ж Владимир Ленин сокращенно?

— Не, — отрешенно ответил Влад, мысленно выбиравший, куда встанет торшер. — Мама думала, девочка будет, Леной хотела назвать. А отец думал, мальчик, Владимир. Компромиссно выбрали.

— От дают!.. Выбрали! А ребенку потом всю жизнь мучиться!

Оставалось посмотреть вторую комнату — хотя, если честно, Влад решение уже принял. Нравилось ему здесь. Даже неожиданно как-то — аж уходить не хотелось.

Вторая комната располагалась через коридор напротив кухни — и была почему-то наглухо закрыта.

Влад дернул ручку.

Дверь и не подумала открываться. Более того, ручка не пошевелилась, как будто была с дверью одним целым.

— А... Это... — он вопросительно посмотрел через плечо на риэлторшу.

— Хозяева мебель оставили, туда нельзя, — отчеканила та. — Вывезут позднее. Комната под замком.

Тут стало понятно, почему двушка стояла как хорошая однушка — потому что она фактически и была однушкой. Влад прокрутил в голове несколько возмущенных фраз («Так, одну минуточку!..», «Вы намеренно ввели меня в заблуждение!..», «По цене надо передоговариваться!..» и так далее), но ничего не сказал — только похлопал глазами. Из старой квартиры надо было срочно съезжать — там к хозяевам приехали какие-то мутные родственники из ебеней, родственникам негде было жить, да короче!..

— Берем, нет? — риэлторша, кажется, слегка разочаровалась в том, что срача и торга не будет. — У меня через 20 минут — следующий просмотр, обеспеченные люди, молодожены, славяне...

Последнее слово она сказала с нажимом — хотя оба прекрасно понимали, что следующий просмотр дама придумала на ходу.

— А балкон где? — спросил Влад, уже понимая, что никакого балкона в квартире нет — а если и есть, то находится он как раз в недоступной ему комнате.

Вместо ответа риэлторша фыркнула таким возмущенным фырком, словно квартиросъемщик потребовал установить посреди жилища стриптизерский шест.

— Ну давайте договор, или что у вас там, — буркнул Влад, из вредности еще раз подергав ручку запертой комнаты; ручка по-прежнему казалась намертво приваренной.

— Ну что вы, Владлен Михайлович, как маленький. Все свои, какие договоры. Вам налоги потом надо платить?.. Вот и мне не надо. Раз в месяц хозяевам на карту 55.000 переводите по «Сберу», да и всё. Данные карты я дам. Сегодня платите за первый и последний месяц. Мне сейчас — наличными за агентские услуги 20%.

«Договаривались же на 15» так и осталось невысказанным — Влад был человеком неконфликтным и от конфронтаций робел.

— Коммуналку сами платите, счетчики фотографируете, мне скидываете в вайбер.

Наличных у Влада, естественно, при себе не оказалось — кто их сейчас вообще с собой таскает, когда везде бесконтактная оплата, «Apple Pay» и «PayPass»?! Пришлось пойти с риэлторшей в районное отделение банка с невозможным названием «Госнефтькоммерц», снять сальные купюры и обменять их на горсть разноформатных ключей.

— Так, это от подъезда, — перечисляла риэлторша, — это от квартиры от верхнего замка, это от нижнего. Нижний заедает, надо дверь как бы на себя потянуть и сильнее поворачивать. Это от почтового ящика, а это от трансформатора на лестничной клетке. Туда лазить не надо — если электрик попросит, ему дадите.

Влад слушал вполуха, щурясь на нежное закатное солнце. С ключами он как-нибудь разберется. Главное было, что теперь он живет почти что в цен-